

DOI: 10.22250/2072-8662.2017.3.155-163

Браткин Д.А.

Иеромонах Алексей Виноградов как библиист и историк переводов Библии

Исследование поддержано грантом РФФ, проект № 16-18-10083

Аннотация. В статье рассматриваются работы Александра Николаевич Виноградова (иеромонаха Алексея; 1845–1919 или 1920?) по истории библейского перевода на английский язык. Суммирована биография Виноградова по печатным источникам, проанализировано значение его работ для отечественной литературы. Опубликованные работы Виноградова делятся на два больших цикла – статьи и заметки по различным мелким археографическим сюжетам и церковному краеведению, и то, что сам Виноградов суммарно называл «учёно-миссионерским отчётом». Специфической особенностью сочинений Виноградова является сугубо реферативный характер большинства его трудов. Этим, в частности, объясняется и непомерно большой объём «Истории Библии на Востоке»: из относительно компактного сочинения о новейших переводах Библии на китайский и другие восточные языки она постепенно превратилась в безбрежный конгломерат всяческих сведений о Китае и Востоке вообще. Другая важная особенность его сочинений – это отсутствие критической дистанции по отношению к реферируемому тексту. «История английско-американской Библии» поныне остаётся единственным в отечественной литературе монографическим исследованием по истории англоязычных библейских переводов. Но значимость трудов Виноградова – не столько в том, *что* он пишет, сколько в том, *как*. Реферативность сочинений Виноградова, перелагающего на русский язык наиболее свежие и фундаментальные образцы английской научной литературы, почти на столетие превосходит рецепцию критической библеистики в России после 1991 года.

Ключевые слова: Библия, библейские переводы, английский язык, А.Н. Виноградов (иеромонах Алексей), текстология Нового завета

Dmitry A. Bratkin

Hieromonk Alexy Vinogradov as a Biblical Scholar and Historian of Translations of the Bible

The research is supported by a grant of the Russian Science Foundation, project № 16-18-10083

Abstract. The article deals with the works by Alexander Nikolaevich Vinogradov (a hieromonk Alexy; 1845–1919 or 1920?) on the history of translation of the Bible into English. The paper summarizes Vinogradov’s biography based on printing sources and analyses the value of his works for national literature. The published works are divided into two big parts – articles and notes of various short archeographic plots and church study of local lore, and what Vinogradov generally called “the scientific and missionary report”. The specific feature of the Vinogradov’s works is especially abstract character of the majority of his works. In particular, this also explains unreasonably large volume of “The history of the Bible in the East”: from rather compact composition on the newest translations of the Bible on Chinese and other east languages it has gradually turned into boundless conglomeration of all record of China and the East in general. Another important feature of his works is a lack of questioning attitude to the reviewed text. “The history of the English-American Bible” still remains the only monographic research on the history of English-language Bible translations in national literature. However, importance of the works by Vinogradov is not so much what he writes as how he does that. The reviewing of the Vinogradov’s works translating the freshest and fundamental samples of the English scientific literature into Russian anticipates reception of critical Bible Studies in Russia after 1991 almost for century.

Key words: the Bible, Bible translations, English, A.N. Vinogradov (hieromonk Alexy), textual criticism of the New Testament

Браткин Дмитрий Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии религии и религиоведения Санкт-Петербургского государственного университета; 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9; bratkin@yandex.ru

Dimitry A. Bratkin – PhD (History), Associate Professor at the Department of Philosophy of Religion and Religious Studies, St. Petersburg State University; 7/9 Universitetskaya naberezhnaya, St. Petersburg, Russia, 199034; bratkin@yandex.ru

Александр Николаевич Виноградов (иеромонах Алексей; 1845–1919 или 1920?) – один из самых неординарных и недооценённых отечественных библиеведов XIX века. Одним из главных препятствий в изучении его биографии и учёного творчества было то, что его личный фонд, хранящийся в НИОР РГБ (ф. 52), был открыт для исследователей совсем недавно, и введение его в оборот позволяет с одной стороны, деконструировать ранее сложившиеся в литературе образы «забытого при жизни энциклопедиста» и «учёного монаха-аскета», а с другой – понять, в чём Виноградов по-настоящему интересен для истории отечественной науки, в чём он отличается от своих современников и почему, несмотря на специфический, реферирующий характер его работ, Виноградова всё же нельзя назвать имитатором. Однако прежде, чем мы обратимся к описанию архивных материалов, рукописей и переписки, уместно суммировать то, что нам известно о Виноградове-библиеведе из опубликованных источников.

Изучение биографии Виноградова вплоть до последнего времени опиралось на единственный источник – написанную в 1923 году статью Н.И. Конрада. После смерти Виноградова его библиотека и архив (более двадцати семи ящиков весом свыше трёхсот пудов [Конрад, 1996, 109–110]) были переданы в Оптинский краеведческий музей. В 1922–1923 гг. с этим архивом работал Конрад, и результатом его изысканий стала статья «Синолог из Оптиной пустыни. (Новые материалы по истории Пекинской духовной миссии)», в которой Конрад дал краткий обзор сохранившихся после смерти Виноградова материалов, оценивая их автора прежде всего как синолога. Это, с одной стороны, создавало эффект аберрации – прочие труды и интересы Виноградова оказывались затенены – но с другой, Конрад является единственным специалистом по Дальнему Востоку, который видел архив *in toto et in situ* и был способен непосредственно оценивать вклад Виноградова в востоковедную науку. После расформирования в 1926 г. Оптинского музея весь его архив был передан в Отдел рукописей Библиотеки имени Ленина [Чигринский, 1991, 5], где хранился неразобраным и неопианным виде вплоть до середины 2010-х гг. Предназначавшаяся для опубликования в журнале «Новый Восток» статья была редакцией отклонена и затем хранилась в архиве Конрада. В 1942 г. оставшиеся в Ленинграде библиотека и архив Н.И. Конрада, который после тюремного заключения 1938–1941 гг. поселился в Москве и в тот момент был в эвакуации в Ташкенте, были спасены из разрушенной квартиры сотрудниками ЛО ИВ АН СССР О.П. Петровой, А.Н. Болдыревым и племянницей учёного А.И. Владимирской. После возвращения из эвакуации Н.И. Конрад забрал у О.П. Петровой весь архив, за исключением статьи о Виноградове [Конрад, 1996, 464]. Одна из машинописных копий статьи была со временем передана в архив ЛО ИВАН. Два других положили начало двум линиям создания квазибиографической традиции о Виноградове.

Экземпляр статьи оказался в распоряжении писательницы Н.А. Павлович (1895–1980), которая первой в советской подцензурной печати упомянула о Виноградове [Павлович, 1980, 86–87]. Обоснованием для такой передачи была особая и до конца пока непонятная роль Павлович в истории бывшего Оптинского монастыря и Оптинского музея в 1920-е гг.; к воспоминаниям Павлович, по-видимому, восходит и специфическая устная традиция о Виноградове (ей будет посвящена отдельная статья). Маркером этой традиции являются характерные хронологические ошибки [Мень, 2002, 44–45] и не менее характерная «монашески-аскетизирующая» тональность [Афанасьев, 2003, 516–525, Лазарь (Афанасьев), монах, 2008, 352–359].

Подлинник статьи Конрада, а также некоторые документы Виноградова, полученные Конрадом для работы из Оптинского музея в 1923 г. и оставшиеся у него, перешли к О.П. Петровой, а с 1982 г. находились в пользовании М.Ф. Чигринского

[Чигринский, 1991, 5], который, опираясь на эти материалы, опубликовал две заметки о Виноградове [Чигринский, 1986, 165–168; Чигринский, 1991, 5–6], а позднее – саму и статью Конрада со своими комментариями [Конрад, 1996, 464–466]. Безусловной заслугой Чигринского является проведённый им поиск в архивах Ленинграда/Петербурга, Москвы и Калуги и сбор практически всех доступных материалов, отложившихся за пределами недоступного в то время виноградовского личного фонда. Чигринский создал трагический образ Виноградова как «забытого энциклопедиста», необычайно одарённого человека, талантливого художника, «похороненного при жизни», «не замеченного официальной наукой» и т.п. Трагизма этому образу добавляла коллизия с несчастной любовью и неудавшимся расстрижением. Публикации Чигринского невелики по объёму, но в своей совокупности они и написанные им же комментарии к опубликованной в 1996 г. статье Конрада привели к тому, что интерпретация Виноградова как крупного учёного и забытого энциклопедиста легла в основу всех последующих попыток создать его биографию [Шубина, 1996, 31; Зелов, 1998, 139–143; Хохлов, 2000, 663–664; Жуков, <http://www.vtns.ru/culture/52/2179/#>]. Ныне, после открытия фонда 52 в НИОР РГБ обе мифологизированные картины жизни и научных трудов Виноградова – монашеская и трагическая – будут неизбежно переосмыслены.

Родился Александр Николаевич Виноградов 5 февраля 1845 г. в семье священника села Чамерова Весьегонского уезда Тверской губернии. Получив образование в Санкт-Петербургской Духовной семинарии (1859–1865) и поработав там с 1865 по 1867 г. «помощником наблюдателя иконографии», А.Н. Виноградов стал студентом Санкт-Петербургской Духовной академии, однако уже в конце марта следующего, 1868 года покинул её стены [Иеромонах Алексей Виноградов (в миру Александр Николаевич), 1890–1891, 1] потому, что его отец был лишён возможности его содержать как свекочного студента СПбДА. В том же 1868 г. он становится преподавателем иконографии при Ярославской Духовной семинарии, где преподаёт до 1874 г. К 1870 г. относится неудачная попытка Виноградова поступить в МДА. Систематического богословского образования Виноградов так и не получил, что вероятно, благотворно сказалось на его способностях к непредвзятой оценке критической науки. В 1871 г. Виноградов, не прерывая преподавания в семинарии, поступает в Демидовский юридический лицей в Ярославле, и заканчивает его в 1874 г. в первом выпуске со степенью кандидата юридических наук. До 1879 г. Виноградов служил аудитором Санкт-Петербургского Военно-окружного суда, откуда был отчислен, формально – при реорганизации, фактически же, как можно судить по сохранившейся переписке, за небрежение службой. В 1878–1881 гг. Виноградов обучается в Археологическом институте в Санкт-Петербурге и выполняет некоторые ассистентские функции при его основателе и директоре Н.В. Калачове. В этот период Виноградов занимался русской историей, этнографией Тверской губернии, церковной археологией и искусством, он выступал с докладами в петербургских научных обществах и опубликовал несколько статей. Образ жизни Виноградова в этот период можно, вероятно, назвать попыткой найти себе богатого просвещённого покровителя, который мог бы компенсировать отсутствие у Виноградова постоянного источника дохода. Специфические условия жизни спровоцировали психологический срыв, который в терминах того времени квалифицировался как умственное расстройство.

24 апреля 1881 г. Виноградов добивается назначения в состав Пекинской духовной миссии и, приняв 10 мая монашество с именем Алексей, 24 мая 1881 г. Виноградов становится иеромонахом. Следующие семь лет (1881–1888), проведённые на Востоке, были посвящены изучению китайского языка и литературы «под руководством местных учёных китайцев ... при посредстве лучших новейших европейских журналов и библиотеки миссии», а также научным занятиям: все опубликованные труды иеромонаха Алексея были созданы в Пекине [Иеромонах Алексей Виноградов (в миру Александр Николаевич), 1890–1891, 3].

Работа в Духовной миссии принесла иеромонаху Алексею несколько церковных наград, а 5 апреля 1884 г. Синод определил «его быть после начальника старшим членом миссии» [Конрад, 1996, 465]. В Пекине Виноградов близко

общается с иностранными, в основном американскими, миссионерами, приобретает англоязычную литературу. Но нагрузки, климат и монотонный распорядок жизни подорвали его изначально некрепкое здоровье и вызвали возвращение психической болезни, которой он страдал с 1879 г. Иеромонах Алексей был отправлен на излечение в Россию, в Киево-Печерскую лавру. В ноябре 1888 года Алексей добился перевода в Санкт-Петербург, на подворье лавры, где и прожил до 1895 года. В Петербурге он опубликовал на собственные средства несколько книг: капитальную «Историю английско-американской Библии», первый том «Истории Библии на Востоке», этюд «Древне-патриархальные династии». За «Историю Библии на Востоке» и «Древне-патриархальные династии» по представлению обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева в 1893 г. иеромонах Алексей был удостоен императорской благодарности и наперсного креста; в декабре 1895 года – аудиенции императрицы [Конрад, 1996, 466]. В 1895 г. Виноградов вновь отправляется в Пекин, но уже через два года оказывается в обострённом противостоянии с новым начальником миссии Иннокентием Фигуровским. Под предлогом обострения душевной болезни Виноградова возвращают в Россию; местом его пребывания была назначена Оптиная пустынь, где он прожил на положении пенсионера почти двадцать лет. В 1904 г. после того, как монастырское начальство неоднократно отказало ему в отпуске в Петербург, где Виноградов надеялся преставить свои живописные работы на суд Академии Художеств и держать экзамен на учёную степень, Виноградов обратился в Синод с просьбой о расстрижении и возвращении в мирское состояние без потери пенсии и прав, полученных по образованию и службе; все свои работы и письма этого времени он подписывал «Александр Николаевич Виноградов, бывший иеромонах Алексей». В расстрижении ему было официально отказано; решением Синода он передавался под надзор местного епископа. Единственной отдушиной для этого человека были его занятия, которым он отдавался настолько, что производил на окружающих впечатление маньяка [Конрад, 1996, 109]. Неудачей окончились и его попытки получить место преподавателя академии или семинарии, не удалось добиться разрешения держать экзамен на учёную степень [Конрад, 1996, 466]. Конец его жизни был трагичен: одинокий, признанный умалишённым, изолированный от общения за пределами монастыря (где его подвергали постоянным насмешкам), под унижительным надзором монастырской администрации, иеромонах Алексей умер, по словам Н.И. Конрада, «просто от голода» в 1919 или 1920 г. [Конрад, 1996, 109].

Опубликованные работы Виноградова делятся на два больших цикла – статьи и заметки по различным мелким археографическим сюжетам и церковному краеведению, и то, что сам Виноградов суммарно называл «учёно-миссионерским отчётом»¹. В рукописном фонде РГБ, содержащем, среди прочего, обширные рефераты и переводы по китайскому языку и синологии, а также римскому праву, к этому корпусу опубликованных текстов примыкают следующие работы: «Собрание материалов по библейскому критицизму» (Фонд 52. Картон 12. Ед. хр. 1)² и указатель к нему (52-8-2) – суммарно более 650 листов выписок, в основном полные переводы статей из библейской энциклопедии Мак-Клинтока и Стронга [McClintock J., Strong J., 1868–1887] по предметам, связанным с историей евреев и иудаизмом, вероятно, запланированная вводная часть к исследованию о евреях в Китае (52-14-1) и подборка разновременных материалов и версий 2 и 3 томов «Истории Библии на Востоке» (52-6-1; 52-7-1; 52-8-1; 52-9-1; 52-10 ед. хр. с 1 по 8).

Специфической особенностью сочинений Виноградова является сугубо реферативный характер большинства его трудов. Этим, в частности, объясняется и непомерно большой объём «Истории Библии на Востоке»: из относительно компактного сочинения о новейших переводах Библии на китайский и другие восточные языки она постепенно превратилась в безбрежный конгломерат всяческих сведений о Китае и Востоке вообще. Другая важная особенность его сочинений – это отсутствие критической дистанции по отношению к реферируемому тексту. Для Виноградова любой доступный ему текст по умолчанию становится материалом «учёной разработки» (= реферирования и компиляции). При таком подходе новейшие научные труды («Уранография» Шлегеля или работы Весткотта и Хорта), старая литература (Дюбуа и Кайсаров) и прямо разоблачённые к началу XX века литературные

подделки («Любушин суд») равным образом усваиваются и встраиваются в общий монтаж. Виноградов не осознаёт Sitz in Leben каждого из используемых им текстов и не пытается понять их взаимного соотношения; принцип историзма и критики источников ему также не знаком. Отчасти это можно считать результатом того, что систематического образования он не получил, и к каждому доступному тексту относился с пиететом автодидакта, учившегося по книгам. Более существенным был вклад обучения в Демидовском лицее, где воспитывалось догматическое отношение к юридической литературе, и студентов приучали к безусловной самостоятельной ценности рефератов как таковых. Но всё же основной причиной следует считать средневековое отношение к литературе как вселенной ультимативно-авторитетных текстов, которыми в зависимости от конкретной темы могли оказываться и Весткотт или Шлегель, и Кайсаров, и литературные мистификации. Несмотря на отсутствие систематической подготовки – а возможно, и благодаря ему – Виноградов обладал умением интуитивно ставить интересную проблему и неординарно формулировать тему. В том случае, когда доступной литературой по выбранной теме и, соответственно, основой реферативного компилирования оказывались критические труды современников, Виноградов продуцировал фундаментальную работу, которая на фоне тогдашней русской историографии обладала всеми достоинствами яркого, самостоятельного и важного исследования. Такова опубликованная «История английско-американской Библии» или оставшийся в рукописи «Сборник материалов по библейскому критицизму» (52-12-1). Если же основой оказывалась литература ненадёжная и устаревшая, Виноградова ждал провал, глубины которого он не был способен ни заметить, ни осознать.

Столь же архаично-средневековой по характеру оказывается и стойкая уверенность Виноградова, что составление компендиумов «по лучшим иностранным пособиям» является признаком выдающегося учёного. Перед нами не имитатор, создающий внешнюю видимость учёного труда, и не учёный-позитивист, который строит здание собственного труда на самостоятельно изученных источниках. Виноградова следует назвать последним представителем уходящей традиции *translatio studii*, перенесения уже готового знания из одной среды в другую. Подобный подход объясняет мнимую раздвоенность авторской позиции Виноградова. В ней будто бы парадоксальным образом уживались православный обличитель-ригорист, склонный резко осуждать западное христианство в целом, и вполне профессионально решающий свои задачи библеист-критик. Причины подобной двойственности очевидны: Виноградов предстаёт профессионалом, когда реферировал профессионально написанный текст, но отсутствие качественного *Grundschrift* мгновенно выводит на первый план Виноградова-дилетанта. Наиболее характерные примеры такого рода мы находим в «Истории Библии на Востоке», которую Виноградов компилировал самостоятельно, без единого реферированного источника. «Надобно удивляться, – возмущённо заявляет он, – необычайной смелости и даже более – риску и постоянству, с которым отстаивают за собою англо-американские учёные право лучших и достоверных переводов на английский язык и с него на все прочие для мира. Англо-американские богословы и Библейские общества, изгнавшие если не совершенно, то во многих изданиях, апокрифические или неканонические книги Св. Писания и отдельные места оного (здесь и далее курсив мой – Д.Б.), убеждены в своей непогрешимости. Между тем, теми же богословами-библистами терпят мормонские откровения, составляющие самостоятельное Св. Писание, охраняемое в своём мнимом авторитете иерархией (наполовину лже-ветхозаветной, наполовину новозаветной), не лучше и многие другие секты и расколы, дающие большой перевес *личному праву толкования Библии со всё́м снарядом сурового критицизма*, подрывающего веру и у тех, кто, любя Библию, желал бы только верить в неё, без всяких колебаний и сомнений в её неповреждённости и подлинности текста» [История Библии, 1889–1895, CCCXLVII–CCCXLVIII]. Из уст автора «Истории английско-американской Библии» сие звучит странно, но ровно до тех пор, пока мы не вспомним, что сама эта «История», по сути, есть расширенная переделка книги Весткотта. Реферирование западной литературы делает Виноградова – православного консерватора проводником наиболее радикальных идей библейской науки. Собственно содержание

работы Виноградова в силу этого оказывается вторичным и не столь интересным, как выражение его собственной позиции, проглядывающее из текста.

Новизна «Истории английско-американской Библии» станет понятной, если мы сравним её с другими работами по истории библейского перевода в новое время, которыми в конце XIX столетия обладала отечественная наука [Астафьев, 1889; Чистович, 1873, 1899]. Те едва ли могут быть названы сочинениями по библеистике в строгом смысле: книга Н.А. Астафьева, например, представляет собой краткий очерк развития отечественной культуры на фоне Библии. И.А. Чистович, автор «Истории перевода Библии на русский язык», исходит из очевидной посылки: коль скоро основное влияние на появления и публикацию русской Библии оказывали политические перипетии, далёкие от сфер чистой науки, основное внимание следует уделить описанию и изучению условий, затруднявших или облегчавших дело библейского перевода. Главная и основная заслуга Виноградова в том, что он первым в отечественной литературе соединяет историю различных английских переводов – в их взаимосвязи и взаимозависимости – с изучением библейской текстологии. Отправной точкой всего дальнейшего исследования для Виноградова, как и для большинства конфессиональных учёных, является разрешение противоречия между «верой» и «наукой», иными словами, между воспроизведением церковной традиции и её критическим исследованием. К этому же вопросу он возвращается неоднократно, и даже в тех случаях, когда пишет исходя из собственного разума, явно под влиянием прочитанной английской литературы предстаёт либералом [История, 1889, 6–7, 106–107]. Но самым ярким проявлением внутренне воспринятого либерализма оказывается следующее: Виноградов приводит в вольном пересказе цитату из книги священника В. Рождественского. Оба автора отказываются видеть в критических изданиях нормативный вариант новозаветного текста, однако причины этого у них разные. Первый требует безоговорочного послушания церковному авторитету. Второй радикально перетолковывает его слова: в такой интерпретации они призывают не расценивать ни одну из существующих рецензий, как *окончательную, завершающую* критическое изучение новозаветного текста. Более того, он считает основной научный принцип англо-американских учёных, «придерживавшихся не одного какого-либо MS или рецензии, но руководствовавшихся ... всеми возможно лучшими материалами критики», обязательным и для русских православных экзегетов. Это заявление перекликается с другими словами Виноградова: «Если английские и американские учёные в переводе Библии на английский язык старались стоять на высоте современной науки, то и высшим, решающим критерием ... должна служить *история библейской науки вообще с требованиями новейшего критицизма*» [История, 1889, 15].

Завершает первый том «Истории английско-американской Библии» изложением некоторых исследований по библеистике конца XIX столетия, главным образом английско-американской, «весьма обильной трактатами по тому или другому отделу экзегетики и монографиями на известные книги св. писания» [История, 1889, 111]. Следует сказать, что весь свой труд иеромонах Алексей начинает с весьма высокой характеристики критической текстологии: «Делаясь предметом высшего учёного исследования, английский библейский текст имеет самые сложные комбинации, основанные на тех или других источниках или исследованиях учёных, церковных или светских. При этом рассматриваются и сопоставляются из разных MSS и печатных лучших изданий цитируемые места Библии по еврейскому, греческому, латинскому, сиро-халдейскому и другим текстам. Английская литература в сем роде при добросовестности и рачении учёных, крайне обильна, методична, определительна и достоверна, часто основывается на таких источниках, которые в оригинале доступны немногим и составляют драгоценное сокровище известных книгохранилищ. ... Критицизм текста как библейского, так и святоотеческого, поставлен на высокую степень, апокрифы с большою разборчивостью и осмотрительностью выделяются или выбрасываются из текста подлинного, если примешены случайно или злонамеренно. Ссылки на замечательные uncial MSS и cursive MSS, выдержки из них, обозначаются по большей части ясно и определительно, по усвоенной научной номенклатуре римского, греческого или еврейского алфавита и нумерации, с указанием

также на обычное деление на главы и стихи, если они существуют в оригинале» [История, 1889, 9–10]. Виноградов далее даёт русскому читателю описание исследований по библеистике, которые на его взгляд являются важнейшими, и первым в этом ряду стоит издание греческого текста Нового завета, осуществлённое Б.Ф. Весткоттом и Дж.А. Хортом [Westcott, Hort, 1882]. Интересно отметить, что расширенное описание этого труда было включено в рукопись уже после её цензурной проверки, на стадии набора текста: «Для текстуального критика, – говорит иеромонах Алексей, – это весьма дорогое учебное пособие, о котором умолчать противно нашей совести» [История, 1889, 101–102]. Из пересказа русский читатель впервые мог познакомиться с этим, на тот момент наиболее фундаментальным введением в новозаветную текстологию, а также с краткими рефератами других работ тех же учёных [История, 1889, 145–147]. Парадоксальным образом, несамостоятельность Виноградова как учёного оборачивается его достоинством: реферирование новейшей литературы становится каналом, по которому в Россию конца XIX в. проникают критические научные идеи; восторженные комментарии, которыми Виноградов сопровождает свои рефераты, столь же далеки от обычного для конфессиональной православной библеистики тона, обличающего западные «критицизмы».

«История английско-американской Библии» поныне остаётся единственным в отечественной литературе монографическим исследованием по истории англоязычных библейских переводов. Но значимость трудов Виноградова – не столько в том, *что* он пишет, сколько в том, *как*. Реферативность сочинений Виноградова, перелагающего на русский язык наиболее свежие и фундаментальные образцы английской научной литературы, почти на столетие предвосхищает рецепцию критической библеистики в России после 1991 года.

Библиографический список

А. Труды А.Н. Виноградова

1. Иеромонах Алексей Виноградов (в миру Александр Николаевич). *Сurriculum vitae* История английско-американской Библии, ч.2 и 3. – СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1890–1891. – С. 1–11.
2. Китайская библиотека и ученые труды членов Императорской Российской духовной и дипломатической миссии в Пекине или Бэй-цзине (в Китае). – СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1889.
3. Миссионерские диалоги М. Риччи с китайским ученым о христианстве и язычестве и обзор китайско-церковной римско-католической литературы с XVI по XVIII столетие. – СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1889.
4. Древнепатриархальные династии царей в Ассуро-Вавилонии и Персии, Китае, у евреев и магометан или патриархально-династическая хронология и теория, основанная на исторических памятниках по новейшим открытиям и выводам науки. – СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1895.
5. История английско-американской Библии. Ч.1–3. – СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1889–1891.
6. История Библии на Востоке. Т. 1: Китайское государство, Корея, Япония, Бурма, Аннам, Сиам и др. – СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1889–1895.

Б. Цитированная в тексте литература

1. Астафьев, Н.А. Опыт истории Библии в России в связи с просвещением и нравами / Н.А. Астафьев. – СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1889.
2. Зелов, Н.С. Китаевед и археограф иером. Алексей (Виноградов) / Н.С. Зелов // Вопросы истории. – 1998. – № 10. – С. 139–143.
3. Жуков, Д. Оптинский отшельник: китаист, гражданин, ученый / Д. Жуков [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vrn.ru/culture/52/2179/#.V97qdzU081B> (дата обращения: 15.09.2016).
4. Конрад, Н.И. Синолог из Оптиной пустыни: (Новые материалы по истории Пекинской духовной миссии) / Н.И. Конрад // Петербургское востоковедение. – 1992. – № 1. – С. 345–361.
5. Конрад, Н.И. Синолог из Оптиной пустыни: (Новые материалы по истории Пекинской духовной миссии) Неопубликованные работы. Письма / Н.И. Конрад. – М.: РОССПЭН, 1996.
6. Мень, А., прот. Библиологический словарь / прот. А. Мень. – М., 2002.
7. Павлович, Н.А. Оптина Пустынь: Почему туда ездили великие? / Н.А. Павлович // Прометей. Вып. 12. – 1980. – С. 84–91.

8. Рождественский В., свящ. Историческое обозрение священных книг Нового завета. Вып. I / свящ. В. Рождественский. – СПб.: Тип. Ф.Г. Елеонского и Ко, 1878.
9. Хохлов, А.Н. Алексей (Виноградов) / А.Н. Хохлов // Православная энциклопедия. Т. 1. – М., 2000. – С. 663–664.
10. Чигринский, М.Ф. О рукописном наследии А.Н. Виноградова из Оптиной пустыни: (Из бумаг Н.И. Конрада). XVII научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы докладов. Ч. 3. – М.: Наука, 1986. – С. 165–168.
11. Чигринский, М.Ф. Забытый энциклопедист / М.Ф. Чигринский // Наука и религия. – 1991. – № 8. – С. 5–6.
12. Чистович, И.А. История перевода Библии на русский язык / И.А. Чистович. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1873.
13. Шубина, С.А. Китаевед А.Н. Виноградов / С.А. Шубина // Краеведческие чтения, апрель 1996 года: тез докл. ЯОУНБ им. Н.А. Некрасова. – Ярославль, 1996.
14. McClintock, J. The Cyclopaedia of Biblical, Theological and Ecclesiastical Literature / J. McClintock, J. Strong. – London, N.Y., 1868–1887.
15. Westcott, B.F. The New Testament in the Original Greek / B.F. Westcott, J.A. Hort. – Cambridge, 1882.

Текст поступил в редакцию 12.01.2017.

¹ См. Библиографический список, раздел А.

² Далее ссылки на фонды НИОР РГБ даются в сокращённой форме: 52-12-1.

References

A. Works by A.N. Vinogradov

1. *Ieromonakh Aleksiy Vinogradov (v miru Aleksandr Nikolaevich). Curriculum vitae Istoriya angliysko-amerikanskoj Biblii* [Hieromonk Alexy Vinogradov (Secular Name Is Alexandr Nikolaevich). Curriculum vitae The History of the English-American Bible]. Parts 2 and 3. St. Petersburg: Tip. br. Panteleevykh, 1890–1891), pp. 1–11 (in Russian).
2. Vinogradov A.N. *Kitayskaya biblioteka i uchenye trudy chlenov Imperatorskoj Rossiyskoj dukhovnoy i diplomaticheskoy missii v Pekine ili Bey-tszine (v Kitae)* [Chinese Library and Learned Writings of Members of the Imperial Russian Spiritual and Diplomatic Mission in Beijing (China)]. St. Petersburg: Tip. br. Panteleevykh, 1889 (in Russian).
3. Vinogradov A.N. *Missionerskie dialogi M. Richchi s kitayskim uchenym o khristianstve i yazychestve i obzor kitaysko-tserkovnoy rimsko-katolicheskoy literatury s XVI po XVIII stoletie* [Missionary Dialogues of M. Ricci with a Chinese Scholar on Christianity and Paganism and the Review of Chinese Church Roman Catholic Literature from the 16th to the 18th Centuries]. St. Petersburg: Tip. br. Panteleevykh, 1889 (in Russian).
4. Vinogradov A.N. *Drevnepatriarkhal'nye dinastii tsarey v Assuro-Vavilonii i Persii, Kitae, u evreev i magometan ili patriarkhal'no-dinasticheskaya khronologiya i teoriya, osnovannaya na istoricheskikh pamyatnikakh po noveyshim otkrytiyam i vyvodom nauki* [Ancient Patriarchal Dynasties of Kings in Ashur, Babylon, Persia, China and at the Jews and Muslims, or the Patriarchal Dynastical Chronology and Theory Based on Historical Monuments of the Newest Findings and Conclusions of Science]. St. Petersburg: Tip. br. Panteleevykh, 1895 (in Russian).
5. Vinogradov A.N. *Istoriya angliysko-amerikanskoj Biblii* [The History of the English-American Bible]. Parts 1–3. St. Petersburg: Tip. br. Panteleevykh, 1889–1891 (in Russian).
6. Vinogradov A.N. *Istoriya Biblii na Vostoke. T.1: Kitayskoe gosudarstvo, Koreya, Yaponiya, Burma, Annam, Siam i dr.* [History of the Bible in the East. Part 1: China, Korea, Japan, Burma, Annam, Siam, etc.]. St. Petersburg: Tip. br. Panteleevykh, 1889–1895 (in Russian).

B. Sources

1. Astafyev N.A. *Opyt istorii Biblii v Rossii v svyazi s prosveshcheniem i nravami* [The Experience of the History of the Bible in Russia in Relation to Education and Customs]. St. Petersburg: Tip. V.S. Balasheva, 1889 (in Russian).
2. Zelov N.S. *Voprosy istorii* [Questions of History]. 1998, no. 10, pp. 139–143 (in Russian).
3. Zhukov D. *Optinskiy otshel'nik: kitaist, grazhdanin, uchenyy* [Optina's Hermit: Sinologist, Citizen, Scholar]. Available at: <http://www.vrns.ru/culture/52/2179/#.V97qdzU081B> (accessed September 15, 2016) (in Russian).
4. Konrad N.I. *Peterburgskoe vostokovedenie* [St. Petersburg Sinology]. 1992, no. 1, pp. 345–361 (in Russian).
5. Konrad N.I. *Sinolog iz Optinoy pustyni: (Novye materialy po istorii Pekinskoj dukhovnoy missii). Neopublikovannye raboty. Pis'ma* [A Sinologist from the Optina Monastery (New Data on the History of Beijing Spiritual Mission). Unpublished Works. Letters]. Moscow: ROSSPEN, 1996 (in Russian).

6. Men' A., prot. *Bibliologicheskii slovar'* [Bibliographic Dictionary]. Moscow, 2002 (in Russian).
7. Pavlovich N.A. *Prometey* [Prometheus]. 1980, vol. 12, pp. 84–91 (in Russian).
8. Rozhdestvensky V. *Istoricheskoe obozrenie svyashchennykh knig Novogo zaveta. Vyp. I* [Historical Review of the Sacred Books of the New Testament. Vol. 1]. St. Petersburg: Tip. F.G. Eleonskogo i Ko, 1878 (in Russian).
9. Khokhlov A.N. *Pravoslavnaya entsiklopediya. T. 1* [Orthodox Encyclopedia. Vol. 1]. Moscow, 2000, pp. 663–664 (in Russian).
10. Chigrinskiy M.F. *XVII nauchnaya konferentsiya «Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae». Tezisy dokladov. Ch. 3* [The 17th Scientific Conference “Society and State in China”. Abstracts. Part 3]. Moscow: Nauka, 1986, pp. 165–168 (in Russian).
11. Chigrinskiy M.F. *Nauka i religiya* [Science and Religion]. 1991, no. 8. pp. 5–6 (in Russian).
12. Chistovich I.A. *Istoriya perevoda Biblii na russkiy yazyk* [History of Translation of the Bible into Russian]. St. Petersburg: Tip. M.M. Stasyulevicha, 1873 (in Russian).
13. Shubina S.A. *Kraevedcheskie chteniya, aprel' 1996 goda: tez dokl. YaOUNB im. N.A. Nekrasova* [Regional Readings, the April of 1996: Abstracts. Yaroslavl Regional Universal Scientific Library n.a. N.A. Nekrasov]. Yaroslavl, 1996 (in Russian).
14. McClintock J., Strong J. *The Cyclopaedia of Biblical, Theological and Ecclesiastical Literature*. London, N.Y., 1868–1887 (in English).
15. Westcott B.F., Hort J.A. *The New Testament in the Original Greek*. Cambridge, 1882 (in English).